

Западные противники расширения НАТО на Восток: время упущенных возможностей

Олег ИВАНОВ

Современная международная обстановка характеризуется нарастанием конфликтного потенциала, усиливающейся жёсткой антироссийской стратегией коллективного Запада.

В Послании президента Федеральному собранию В.В. Путин отмечает: «США и НАТО прямо говорят о том, что их цель – нанести стратегическое поражение России» [1].

Трансформация международной системы в сторону полицентричности из мирного перехода превращается в поле боя между ведущими державами с труднопрогнозируемыми последствиями. На это обращает внимание член-корреспондент РАН

А. Громыко: «Действительно, в ходе этой прокси-войны, которая ведётся НАТО и США на территории Украины и уже части российской территории, перешли многие “красные линии”» [2].

Современная НАТО продолжает те процессы, которые были запущены почти 30 лет назад, т. е. расширение и постепенный выход за пределы своей географической зоны ответственности, связанные как ст. 6 Устава альянса, так и для проведения операций вне указанной статьи.

Сложившуюся ситуацию в виде треугольника США – Европа – Китай точно охарактеризовал российский эксперт Д. Данилов: «Это означает,

ИВАНОВ Олег Петрович – доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МИД России. E-mail: oleg.ivanov@dipacademy.ru

Ключевые слова: расширение НАТО, Россия, безопасность, «финляндизация».

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. 21 февраля 2023 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>

² Громыко А. Новые «красные линии» – это поставки Украине наступательного оружия // URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/584409>

по существу, согласованный лидерами НАТО «взаимовыгодный» программный обмен: Америка защищает Европу от российской угрозы – Европа помогает США в борьбе с глобальными вызовами со стороны Китая» [3].

Главным разработчиком и двигателем стратегии НАТО являются США.

«И сегодня Европа и её вооружённые силы нужны США. Они участвовали в военных кампаниях в Афганистане, Ливии, Сирии, а также в морских операциях. На территории Европы размещены 28 американских баз, которые позволяют проецировать силу не только на Европу, но и далеко за её пределами» [4].

Ещё в 1990-е годы бывший помощник по национальной безопасности президента Дж. Картера З. Бжезинский говорил, что расширение НАТО, по сути, является расширением зоны влияния США.

В таких условиях принятие новых членов, Швеции и Финляндии, в альянс, а также придание НАТО глобальных функций делает уместным вернуться к теме расширения НАТО и к тому, как всё начиналось в 90-е годы.

Обсуждение возможности расширения НАТО на Восток вызывало в США в те годы жаркие споры. Для тех, кто обосновывал и продвигал расширение НАТО, распад Советского Союза рассматривался как окно возможности для новой экс-

пансии за счёт проигравшей холодную войну России.

Однако на Западе были политики и дипломаты, политологи и эксперты, которые возражали против расширения при том условии, что Россия не будет проводить агрессивную политику. В то время международная обстановка развивалась достаточно быстро и неоднозначно.

Ещё в самом конце холодной войны американский эксперт С.В. Эвера сделал интересное наблюдение: «Советский уход из Восточной Европы создаёт ситуацию, которая напоминает начало холодной войны. Советы совершили ошибку, что ушли, не требуя сперва соглашения о новом статусе Восточной Европы. Сейчас огромная зона вновь вошла в международную систему, но без договора, который бы определял права внешних держав в Восточной Европе или ответственность восточноевропейских стран по отношению к друг другу. Эта двусмысленность увеличивает риск недопонимания или столкновения по мере того, как государства внутри и вне региона борются за то, чтобы установить свои права» [5, р. 231–232].

Профессор В.В. Штоль следующим образом охарактеризовал стремление бывших членов Организации Варшавского договора вступить в НАТО: «К этому времени большинство стран ЦВЕ стало рассматривать вступление в блок основной целью своей внешней политики, а руководство НАТО, в свою очередь,

³ Данилов Д. Саммит НАТО: глобальное будущее после «смерти мозга» // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 3. С. 11.

⁴ Иванов О. Модернизация стратегии НАТО и Россия // Современная Европа. 2020. № 3. С. 119.

⁵ The Cold War and After. Prospects for Peace. The MIT Press. Cambridge. Massachusetts, 1994.

укрепилось в представлении о необратимости дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве, а также в своей способности держать их протекание под своим контролем» [6].

Концептуальная основа противников расширения НАТО строилась на ряде переменных.

Во-первых, они отрицали исторический или геополитический детерминизм во внешней политике в целом и России в частности.

Учёный, специализирующийся по истории России, М. Малия, подчёркивал, что нации не константы. Механическая дедукция перспектив будущего из прошлого опыта – это псевдонаука.

Развивая эту идею, политолог М. Манделбаум уточнил свои взгляды на расширение НАТО и на политику России. По его мнению, «Россия может снова попытаться нарушить мир в Европе, но она не обречена на это. Не существует национального эквивалента генетической предрасположенности к агрессии. Ни Россия в целом, ни российская внешняя политика в частности не является безликой, неизбежной силой природы» [7].

Во-вторых, противники расширения НАТО полагали, что крах коммунизма проложил путь к демократии в России. При сложившихся обстоятельствах того времени расширение НАТО могло стать препятствием для демократических процессов в стране.

В-третьих, противники расширения НАТО разделяли точку зрения, что геополитические изменения создали такую международную обстановку, которую Россия оценивала как невраждебную и в целом совместимую с российскими национальными интересами. В этой связи им представлялось, что задача Запада заключается в том, чтобы сделать всё возможное для закрепления этой тенденции, принимая во внимание российские законные беспокойства и интересы. Наиболее рациональный способ достичь этой цели заключался в сохранении на какое-то время статус-кво в Европе. Любая попытка изменить сложившуюся ситуацию путём расширения НАТО могло завершиться нарушением хрупкого баланса интересов.

Американский эксперт А. Хорелик описал это так: «Неовильсоновская международная вера в кардинальную важность поощрения российского демократического развития и интеграции в вedomое Западом сообщество с более непримиримым русоцентричным взглядом, а также базовые интересы национальной безопасности требуют приоритета в сохранении стабильных условий российско-американского сотрудничества в управлении и контроле над ядерным оружием, сокращения ядерных сил и их демонтаже» [8, р. 16].

Эксперт в области международных отношений Ф. Закария полагает, что с позиции школы политиче-

⁶ Штоль В. Армия «Нового мирового порядка» М.: ОГИ, 2010. С. 102.

⁷ Mandelbaum M. Preserving the New Peace. The Case Against NATO Expansion // Foreign Affairs. 1995. Vol. 74. № 3. P. 11.

⁸ Hearings Before the Subcommittee on European Affairs of the Committee on Foreign Relations United States Senate, 1995.

ского реализма обязанности государственного деятеля великой державы заключаются в том, чтобы «...максимизировать безопасность страны и её влияние в мире, позволить неизбежные сдвиги в международной силе и престиже и, наконец, предотвратить общую войну» [9].

Отсутствие безопасности – это только одна сторона медали, когда существует дисбаланс сил. Другая сторона – это восприятие и оценка в умах политиков.

Расширение НАТО не может обеспечить безопасность, если хотя бы одна сторона чувствует себя в небезопасности.

Американский геополитик Н. Спикмэн постулировал, что больше безопасности в сбалансированной силе, чем в словах о добрых намерениях. Противники расширения НАТО предполагали, что в то время ослабленный потенциал России представляет меньшую опасность для Запада и российских соседей, чем потенциал Запада для России. В этом свете многим было не вполне понятно, почему западные лидеры, говоря о своих добрых намерениях, должны внушать больше доверия, чем российское руководство, утверждающее то же самое.

На слушаниях в конгрессе США бывший посол США в Москве Дж. Мэтлок заявил: «В конце концов, в 1990 г. президенту Горбачёву были даны самые категоричные уверения, что, если он согласится на то, что объединённая Германия может остаться в НАТО, НАТО ни при каких обстоятельствах не двинется дальше на Восток» [8, р. 77]. Положе-

ние о том, что в международных отношениях нельзя полагаться на устные обещания, данные даже на самом высоком уровне, и на документы, не имеющие обязательной юридической силы, получило своё подтверждение в вопросе расширения НАТО.

Дж. Мэтлок оценил решение о расширении НАТО как неадекватное и опасное проведение линии раздела между членами НАТО и Россией. Он подчеркнул в своём выступлении в конгрессе США: «Приступить к автоматическому расширению или к чему-то, что было бы на это похоже, явилось бы политической копией попытки Франции избежать Второй мировой войны путём создания линии Мажино. Концентрируя внимание на угрозах прошлого, Франции не удалось уловить угрозы будущего и, господин председатель, по моему мнению, это точно та же ошибка, которую совершают сторонники быстрого расширения НАТО сегодня» [8, р. 79].

Патриарх американской дипломатии и основатель стратегии сдерживания коммунизма Дж. Кеннан объяснил особую чувствительность России к расширению НАТО следующим образом: «Боже мой! Посмотрите на нашу доктрину Монро. Каждая великая держава чувствительна к связи своих непосредственных соседей с другой великой военной державой» [10].

Возражая сторонникам расширения НАТО, его противники выражали своё несогласие с положением о том, что НАТО принесёт стабильность в регион.

⁹ Zakaria F. Is Realism Finished? // The National Interest. Winter. 1992/93. P. 29.

¹⁰ A Diplomat at Century's End // US News & World Report. March 11. 1996. P. 41.

Бывший заместитель министра обороны США по политическим вопросам Ф. Икле, возражая против идеи расширения НАТО как двигателя демократии, отметил, что «НАТО – это военный альянс для обороны своей территории от вооружённого нападения извне. *НАТО не зона свободной торговли или клуб для демократий*» [8, р. 21].

НАТО не может быть двигателем рыночных реформ или культивирования демократии, поскольку просто не имеет для этого соответствующих механизмов. На дискуссии в Совете по международным отношениям бывший помощник президента Дж. Буша по национальной безопасности Б. Скоукрофт выразил своё негативное отношение к плану расширения НАТО, заявив: «НАТО не должна быть движущей силой к большей Европе. Это организация со специальным предназначением и должна оставаться таковой» [11].

По словам бывшего руководителя комитета по международным делам сената США П. Холта, «НАТО не является источником единственного стабилизирующего влияния в Восточной Европе. НАТО может даже быть более вызывающим конфликт элементом, чем стабилизирующим. Любое расширение на Восток неизбежно принесёт с собой атмосферу, уходящую в период холодной войны как антисоветский альянс. Маловероятно, что усилия скрыть этот факт, приведут к успеху» [12].

Такие противники расширения НАТО, как эксперты Дж. Моффет и Ч. Капчан, утверждали: «США нужно строить свою политику на действительном поведении России... Интегрировать, если возможно, изолировать, если необходимо» [13].

В обобщённом виде противники расширения НАТО склонялись к тому, чтобы принять позицию, представленную в табл.

Таблица

Позиция противников расширения альянса

Позиция	Логическое объяснение	Предположение	График	Критерий	Что решает
Стратегический ответ	Ответ на российскую угрозу	Расширение не нужно, если Россия не вернётся к агрессивной политике	Ситуация в России – катализатор	Стратегический	События в России

В соответствии с теорией политического реализма в числе прочих

особенно выделяют два ключевых критерия для понимания междуна-

¹¹ Russia, Its Neighbors, and an Enlarging NATO. Report of an Independent Task Force Sponsored by the Council on Foreign Relations. N.Y., 1997. P. 40.

¹² Holt P. NATO Must Think First Before Expanding East // The Christian Science Monitor. June 1. 1995.

¹³ Moffet G. How Clinton Will Mollify Russians on NATO's Role // The Christian Science Monitor. May 8. 1995.

родных отношений: потенциал и интересы государства.

Что касается оборонного потенциала, то российские военные возможности после окончания холодной войны снизились и не угрожали Западу. Также не было никаких признаков того, что Россия вынашивает агрессивные замыслы против других стран. Российские интересы заключаются в том, чтобы создать благоприятное с точки зрения безопасности международное окружение по своей периферии.

В значительной степени позиция противников расширения НАТО основывалась на предположении, что советская идеология действительно ушла в прошлое и Россия более не представляет угрозы для Запада, по крайней мере в обозримом будущем. Они считали, что российские национальные интересы всё ещё находятся в процессе формулирования.

Выступая в конгрессе США, А. Хорелик говорил, что возможны «стратегические последствия того, что расширение НАТО может принести для России в её долгосрочном поиске своего постсоветского и посткоммунистического лица и места в мире в период после холодной войны» [8, р. 15].

Сторонники этого подхода полагали, что расширение НАТО может направить Россию в поиске своего места в ложное русло и приведёт к несовместимости российских интересов с интересами НАТО, вытолкнув страну из системы европейской безопасности. В то время, по мнению А. Хорелика, угрозу интересам Запада представляли не российские

интересы, а «создающий наибольшие беспокойства другой регион, и лежит он на юге, а не на востоке от натовской Европы [8, р. 12]... в обозримом будущем Россия ей (Восточной Европе. – *Авт.*) физически угрожать не будет» [8, р. 39].

В развитие этого подхода посол Дж. Мэтлок утверждал: «Вообще маловероятно, что самой серьёзной потенциальной опасностью для безопасности Европы будет возродившаяся, империалистическая, сметающая и поглощающая другие государства Россия, как это было в прошлом, а скорее разваливающаяся Россия, в которой оружие массового поражения ускользнёт из-под ответственного контроля» [8, р. 82].

В основе восприятия противниками расширения НАТО российских национальных интересов был посыл, что, являясь великой державой, Россия имеет свои законные интересы и озабоченности в области безопасности за пределами своих границ. Это подтверждал политолог Дж. Керт, который писал: «Полное и формальное расширение НАТО в эти страны (центральноевропейские. – *Авт.*) угрожало бы российской концепции её жизненно важных интересов» [14, р. 16].

Достаточно интересно обсуждался подход «финляндизации» региона Восточной Европы. Ещё в советский период американский эксперт С.В. Эвера предлагал следующее: «Восточноевропейский статус должен быть решён путём “финляндизации” региона: Запад пообещал бы не включать восточноевропейские

¹⁴ Kurth J. America's Grand Strategy. A Pattern of History // The National Interest. 1996. № 43. Spring.

страны в западные военные союзы или размещать войска на их территории, в то время как Советский Союз гарантировал бы их полную внутреннюю свободу» [5, р. 236].

Хотя Советского Союза больше нет и сейчас слишком поздно говорить о реализации предложения о «финляндизации» региона, но эта идея была близка идее Дж. Керта, направленной на сохранение баланса интересов безопасности всех сторон-участниц. Также Дж. Керт предложил: «Жизнестойкая модель для будущего Центральной и Восточной Европы может быть найдена в натовском северном фланге периода холодной войны. Каждая из этих трёх стран (Финляндия, Швеция и Норвегия. – *Авт.*) была политически независима от обеих супердержав во время холодной войны, но их положение в системе безопасности было различно. Финляндия была формально нейтральна, но в пределах советской зоны безопасности. Швеция была формально нейтральной, но сохраняла свои военные способности для защиты нейтралитета. Норвегия была формально членом НАТО, но она не позволяла размещать войска НАТО на своей территории, хотя Северная Норвегия граничила с советской территорией и имела свои жизненно важные интересы безопасности. Все вместе эти три северные европейские страны заполняют пространство между зонами безопасности Советского Союза и НАТО...» [14, р. 16].

По аналогии с приведённой моделью Дж. Керт предложил своё видение возможного будущего геополитического ландшафта Европы, который должен бы включать политически независимых и военно-нейтральных

Украину, Белоруссию и Финляндию, находящихся в зоне безопасности России. В то время как Вишеградская четвёрка (Венгрия, Чехия, Словакия и Польша), имея тесные экономические связи с Западом и чувствуя привязанность к западным культурным ценностям, могли бы быть политически независимыми и сохранять свой военный нейтралитет, как Швеция в период холодной войны. Являясь членом НАТО, Германия не размещала бы иностранные войска на своей восточной территории по образцу Норвегии во время холодной войны.

Любопытно, что на дебатах в конгрессе США Ф. Икл высказал близкую к Дж. Керту идею: «Я бы мог сказать, что для немцев было бы более комфортно иметь в лице Польши буфер между ними и Россией, у которой в некоторой степени непредсказуемое будущее и нестабильность, чем быть ближайшим союзником Польши по альянсу и граничить с Белоруссией... В суровый период холодной войны мы видели определённую выгоду в нахождении Швеции вне НАТО. Конечно, норвежцы видели это таким же образом. Возможно, это и помогло удержать Финляндию от советской хватки, так как был достигнут определённый баланс, созданный положением Финляндии и Швеции вне, а Норвегии в НАТО» [8, р. 38].

Основой данного подхода является попытка не только понять российские национальные интересы, но и стремление к установлению их сферы для достижения определённого компромисса.

Хотя не все политики и эксперты разделяли данный подход, но он свидетельствовал о возможных вариантах решений.

Противники расширения НАТО отмечали, что заинтересованная в благоприятном международном окружении Россия имела свои законные интересы в сохранении этого окружения в Восточной Европе, а расширение НАТО затрагивает эту сферу и может рассматриваться как угроза для неё.

М. Манделбаум так оценил складывающуюся ситуацию: «Россия посчитала бы созданную расширением НАТО новую конфигурацию европейской безопасности как незаконную, потому что она была бы навязана России, несмотря на её негативное отношение, по аналогии с Германией, которая рассматривала незаконным продиктованный после Первой мировой войны мир» [7, р. 12].

Противники расширения НАТО отмечали ещё одно потенциально опасное развитие в геополитическом ландшафте Центральной и Восточной Европы того времени: отход от предыдущей модели, характерной для второй половины 80-х годов, когда «все изменения в европейской безопасности с 1987 г. по настоящее время, приведшие к резкому сокращению силы России, произошли с согласия России. Расширение НАТО (по мнению М. Манделбаума. – *Авт.*) ознаменовало бы отход от этой модели» [7, р. 12].

В целом концептуальный подход М. Манделбаума по некоторым вопросам, относящимся к геополитическим реалиям и сфере интересов, отличался от сторонников расширения НАТО. Он считал, что было бы неверно оценивать сложившуюся

обстановку в Европе исключительно с точки зрения классической теории баланса сил. Возражая сторонникам расширения НАТО, которые говорили о необходимости заполнить вакуум безопасности в Центральной Европе, М. Манделбаум заметил: «На самом деле такого вакуума нет. Основа новой и радикально отличающейся системы безопасности уже создана. Она состоит из серьёзных договоров по контролю над вооружением, включающим ядерное и обычное вооружение... Все вместе эти соглашения образуют такую систему, которую Европа никогда не имела: общую систему безопасности, построенную не на столетней давности балансе сил, а на консенсусе и сотрудничестве» [7, р. 12].

Противники расширения НАТО также обращали своё внимание на корреляцию сферы влияния и зоны нестабильности в Восточной Европе. Некоторые из них полагали, что расширение НАТО приведёт к изменениям в установленных сферах влияния России и Запада. Такая возможность могла спровоцировать Россию и привести к дестабилизации обстановки. Единомышленники такого подхода полагали: «Ограниченное расширение просто толкнуло бы зону нестабильности дальше на Восток, тем самым выводя страны из членства (в НАТО. – *Авт.*) в российскую сферу влияния» [15].

Подобное резкое изменение в принятии политического решения в Европе, направленное на игнорирование мнения России, было подмечено хорошо известным в России историком-советологом Р. Пайпсом,

¹⁵ *Carpenter T. Expanding NATO: An Exchange Between Odom and His Critics // The National Interest. Summer 1995. P. 102.*

который писал: «Конечно, с Россией нельзя обращаться как с банановой республикой и подвергать её военному давлению, не учитывая её законные интересы и желания. Подобная политика привела бы только к изоляции России и предоставила бы горючий материал для тех экстремистов, которые настаивают, что их страна должна опять наращивать пугающую военную силу, потому что, чтобы она ни делала, она обречена на то, что Запад будет обращаться с ней как с врагом» [16].

Проблему согласования интересов НАТО и России противники расширения НАТО предлагали решать через институализацию их отношений. В основе их подхода лежали следующие положения.

Во-первых, они считали, что Россия должна стать частью системы европейской безопасности как равный партнёр.

Вот, что, например, было заявлено П. Холтом: «Оптимальным результатом для России на Востоке как основного проигравшего в холодной войне было бы играть роль Германии на Западе как главного проигравшего во Второй мировой войне. Это может быть непрактично, но направлением американской и европейской политики должно быть вовлечение России, а не изоляция или сдерживание, или подожерение её остракизму» [17].

Противники расширения НАТО считали, что Россия может рассматривать расширение альянса как

стратегию сдерживания, острей которой направлено на изоляцию России, окружение её Западом и отчуждение от складывающейся новой европейской системы безопасности. По мнению посла Дж. Мэтлока, «большинство из недавних русских неподатливостей может быть сведено к чувству, что их страна оставлена за пределами европейского клуба безопасности. В одиночестве Россия всегда будет представлять собой проблему» [18, р. 49].

Во-вторых, было бы более важно найти пути сближения российских интересов с НАТО.

Как отметил Ф. Икл, «на мой взгляд, самым обещающим направлением для США остаётся возможность того, сможем ли мы построить взаимно поддерживающие отношения с Россией, основанные на сотрудничестве. Как и сегодня, эта цель видится более важной, чем связывание распушенных концов в Восточной Европе» [8, р. 23].

Противники расширения НАТО занимали гибкую позицию по форме согласования интересов России и НАТО, но при условии, что «Вашингтон должен убедить Россию, что один из его главных приоритетов есть создание европейской структуры безопасности, членом которой является Россия» [18, р. 49].

При выполнении этого условия были приемлемы различные варианты согласования интересов России и НАТО через их институализацию. Дж. Мэтлок заявил: «Сделано ли это через договор о взаимоотношениях

¹⁶ Pipes R. Should NATO Expand? // World View. August 22. 1996.

¹⁷ Holt P. NATO Must Think First Before Expanding East // The Christian Science Monitor. June 1. 1995.

¹⁸ Matlock J. Dealing with Russia in Turmoil // Foreign Affairs. Vol. 75. № 3. 1996. P. 49.

между Россией и НАТО, путём добавления полномочий Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе или какой-нибудь другой механизм, менее важно, чем обязательство включить Россию. Расширение НАТО на Восток должно быть отложено, пока эти договорённости находятся в стадии активных переговоров, при условии, что Россия не угрожает или серьёзно не нарушает свои обязательства по ОБСЕ» [18, р. 49].

Поддерживая создание Постоянного совета Россия – НАТО, противники расширения НАТО полагали, что он не способен устранить все побочные явления, вызванные расширением, но может их минимизировать. В качестве необходимого требования для успешной деятельности считалось принятие такой программы работы, в которой будут правильно расставлены приоритеты и представлены интересы России.

Рассматривая подход противников расширения НАТО, необходимо обратить внимание на ряд аспектов.

Некоторые зарубежные аналитики оценивают планы расширения НАТО как проявление имперской политики особенно со стороны США как локомотива этого процесса.

В 1950 г. французский обозреватель Ж.-Ж. Серван-Шрейбер охарактеризовал роль США в Европе как государство, которое несёт ответственность за военную безопасность и экономическую стабильность географической зоны. Однако на самом деле государство, желая этого или нет, является главой империи. Дополняя это утверждение, исполнительный редактор *World Policy Journal* Б. Шварц заметил, что, каковы бы ни были американские мотивации расширения имперской роли США в Европе, они не могут не встревожить Россию и, таким образом, создать врага там, где его сейчас нет. Далее Б. Шварц подчеркнул законность опасений России в результате расширения НАТО, отметив, что, чтобы рассмотреть этот вопрос в перспективе, необходимо представить, каким мог бы быть ответ США, если бы Организация Варшавского договора во главе с Россией, ранее ограничивающаяся Восточной Европой, решила бы воспользоваться временно ослабевшей американской позицией, включить Западную Европу и Канаду в расширенный альянс. Америка интерпретировала бы это действие как стратегию окружения. Не следует ожидать, что Россия будет рассматривать расширенный альянс по-другому.

Если учесть, что расширение НАТО не ограничивается отдельными государствами и за ними, вероятно, последуют и другие, то это решение несёт в себе потенциальную опасность в том смысле, что НАТО становится заложником принятых решений. Б. Шварц подчёркивал, что ревностный сторонник натовского плана американский сенатор Р. Лугар утверждал, что не может быть длительной безопасности в центре без безопасности на периферии. Но если принять эту формулу, то угрозы американской безопасности будут почти бесконечны. Второй момент связан с теорией, не получившей пока широкого распространения, но заслуживающей внимания. Её суть заключается в том, что альянс для того, чтобы сохраниться, сам создаёт благоприятную для своего функционирования международную среду.

В этом случае:

– *во-первых*, НАТО будет постоянно находиться в процессе поиска противника;

– *во-вторых*, она будет тем самым оправдывать свою необходимость;

– *в-третьих*, самая большая опасность заключается в том, что НАТО может изменить европейский ландшафт безопасности, тем самым воспроизводя угрозы периода холодной войны.

Что, собственно, мы и наблюдаем в настоящее время в Европе.

Противники расширения НАТО совершенно правомерно подметили, что оттеснение России от принятия решений в области европейской безопасности на вторые роли, а это неизбежно в результате расширения НАТО, приведёт к слому существующей сбалансированной системы безопасности.

В заявлении рабочей группы Совета по внешней и оборонной политике в отношении НАТО (май 1997 г.) отмечалось: «Пойдя на расширение, союз бросает вызов традициям европейского стратегического мышления, которое исторически основывается на том, что нельзя загонять в угол даже ослабленные страны. Европа многократно имела возможность на собственном опыте убедиться в том, к чему приводит нарушение этого правила. Запад уже совершил крупную стратегическую ошибку, вина за которую лежит на нём. Важно не усугублять её» [19].

Расширение НАТО не могло создать для России условия приемлемого партнёрства и вызывало протест и меры противодействия со стороны России. В результате этого стабильность в многополярном мире оказалась под угрозой. Расширение НАТО никак не содействовало установлению баланса интересов между Россией и альянсом. Принятые в то время решения по расширению НАТО в значительной степени и привели к современной обстановке в Европе.

Очередной раз мы убеждаемся в правоте российского историка В.О. Ключевского: «История... ничему не учит, но только наказывает за незнание уроков».

Библиография • Reference

Заявление рабочей группы Совета по внешней и оборонной политике по политике в отношении НАТО // Независимая газета. 1997. 13 мая.

[Zayavlenie rabochej gruppy Soveta po vneshnej i oboronnoj politike po politike v otnoshenii NATO // Nezavisimaya gazeta. 1997. 13 maya]

Громыко А. Новые «красные линии» – это поставки Украине наступательного оружия // URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/584409>

[Gromyko A. Novye «krasnye linii» – eto postavki Ukraine nastupatel'nogo oruzhiya // URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/584409>]

Данилов Д. Саммит НАТО: глобальное будущее после «смерти мозга» // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 3. С. 7–14.

¹⁹ Заявление рабочей группы Совета по внешней и оборонной политике по политике в отношении НАТО // Независимая газета. 1997. 13 мая.

- [Danilov D. Sammit NATO: global'noe budushchee posle «smerti mozga» // Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN. 2021. № 3. S. 7–14]
- Иванов О. Модернизация стратегии НАТО и Россия // Современная Европа. 2020. № 3. С. 117–127.
- [Ivanov O. Modernizaciya strategii NATO i Rossiya // Sovremennaya Evropa. 2020. № 3. S. 117–127]
- Штоль В. Армия «Нового мирового порядка» М.: ОГИ, 2010. – 382 с.
- [Shtol' V. Armiya «Novogo mirovogo porjadka» М.: OGI, 2010. – 382 s.]
- Послание Президента Федеральному Собранию. 21 февраля 2023 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>
- [Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu. 21 fevralya 2023 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>]
- A Diplomat at Century's End // US News & World Report. March 11. 1996.
- Carpenter T. Expanding NATO: An Exchange Between Odom and His Critics // The National Interest. Summer 1995. P. 102–104
- Hearings Before the Subcommittee on European. Affairs of the Committee on Foreign Relations United States Senate, 1995.
- Holt P. NATO Must Think First Before Expanding East // The Christian Science Monitor. June 1. 1995.
- Kurth J. America's Grand Strategy. A Pattern of History // The National Interest. 1996. № 43. Spring. P. 3–19.
- Mandelbaum M. Preserving the New Peace. The Case Against NATO Expansion // Foreign Affairs. 1995. Vol. 74. № 3. P. 9–13.
- Matlock J. Dealing with Russia in Turmoil. // Foreign Affairs. Vol. 75. № 3. 1996. P. 38–51.
- Moffet G. How Clinton Will Mollify Russians on NATO's Role // The Christian Science Monitor. May 8. 1995.
- Pipes R. Should NATO Expand? // World View. August 22. 1996.
- Russia, Its Neighbors, and an Enlarging NATO. Report of an Independent Task Force Sponsored by the Council on Foreign Relations. N.Y., 1997.
- The Cold War and After. Prospects for Peace. The MIT Press. Cambridge. Massachusetts, 1994. – 419 p.
- Zakaria F. Is Realism Finished? // The National Interest. Winter. 1992/93. P. 21–32.

Статья поступила в редакцию 10 мая 2023 г.